

Дождь всё усиливался, казалось, он пытался смыть всю грязь и скверну этого мира.

Ань Цяньгу не ушла сразу. Словно блуждающий призрак, она углубилась в густой лес и укрылась в скрытой от глаз пещере.

Внутри было темно и сыро, стоял затхлый запах, порожденный вечным отсутствием солнечного света. Ань Цяньгу прислонилась спиной к ледяной каменной стене и жадно, тяжело задышала. Дрожащими руками она понемногу развязывала на груди белую шелковую повязку, насквозь пропитанную холодным потом и кровью.

Ткань впилась в тело, оставив после себя глубокие, пугающие фиолетовые следы от кровавых ран.

Она резко втянула воздух от пронзительной боли, но даже не нахмурилась. По сравнению с такими физическими страданиями ее сердце сейчас колотилось так дико, словно кипящая вода в котле.

Характер у тебя крепкий...

Эти легко брошенные Линь Хуаньчжэнь слова, словно легкое пёрышко, вновь и вновь тревожили ее натянутые до предела нервы.

Ань Цяньгу опустила голову, глядя на собственные руки, испачканные грязью и звериной кровью, а в голове помимо ее воли возникал бледный, но лучезарный образ Линь Хуаньчжэнь.

Она сама была бродячей собакой, копошащейся в грязи, в то время как Линь Хуаньчжэнь являлась лебедем, парящим в небесах.

Ань Цяньгу невольно задумалась: как же та избалованная барышня, чьи руки отродясь не знали тяжелой работы, сумела сбежать из этой роскошной золотой клетки?

Наверное, глубокой ночью она толкнула ту резную деревянную дверь.

Ань Цяньгу закрыла глаза, словно воочию видя эту картину: Линь Хуаньчжэнь в тонком ночном наряде, босиком ступая по ледяным каменным плитам, без единого украшения в волосах, так отчаянно и решительно ринулась в бескрайнюю ночную тьму.

Ей не нужны были несметные богатства Семьи Линь, не нужны были служанки в золоте и серебре, прислуживающие ей. Она предпочла бежать в эту глушь, чтобы ее растерзали дикие звери, предпочла, чтобы терновник исцарапал это прекрасное лицо, лишь бы не надевать свадебный наряд, расшитый фениксами, и не становиться молодой женой старого чудовища, одной ногой уже стоящего в могиле.

Как она посмела... — пробормотала Ань Цяньгу, и в ее голосе прозвучали нотки горечи и растерянности, которых она сама не замечала.

Ань Цяньгу с детства знала, что она — человек, не имеющий права на мечты.

Чтобы выжить, она была готова собственными руками задушить в себе женщину, превратившись в бесчувственное к боли чудовище. Она привыкла опускать голову, привыкла повиноваться, привыкла влачить жалкое существование в этом жрущем людей мире.

Но Линь Хуаньчжэнь была другой.

Линь Хуаньчжэнь родилась с тем, у кого есть всё, но у нее хватило смелости разбить это всё вдребезги.

Ань Цяньгу вдруг показалось, что ее собственная туго стянутая ради выживания белая повязка на фоне столь решительного и гордого характера Линь Хуаньчжэнь выглядит до жалости жалко и смешно.

Она завидовала Линь Хуаньчжэнь.

Завидовала тому, что даже с ног до головы покрытая кровью, даже упав в грязь, та сохраняла свет в глазах. Завидовала тому, что она могла громко сказать Я не хочу, завидовала тому, что ради желанной цели она была готова поставить на кон собственную жизнь.

Кап-кап... Кап-кап...

Дождевая вода с улицы стекала по каменной стене. Ань Цяньгу снова взяла грубую белую полоску ткани и, стиснув зубы, принялась виток за витком туго затягивать грудь.

С каждым новым оборотом она безжалостно подавляла в самом сердце только что зарождившуюся, свойственную обычной девушке слабость и зависть.

Ань Цяньгу, ты забыла, кто ты есть. — Холодно предостерегла она себя в мыслях.

Ты — бродячая собака, выбравшаяся из горы трупов. У тебя нет права смотреть на лебедя в небесах.

Ань Цяньгу глубоко вдохнула, окончательно растоптав последние крупички девичьей слабости. Она поднялась на ноги, крепко сжала в руке ржавый железный нож и сквозь сумрачный вход в пещеру бросила взгляд на горные вершины за пределами густого леса, чьи пики возвышались до небес, источая мощную ци меча.

Это была Секта Десяти Тысяч Мечей, и у нее не было выбора.

Она должна была отправиться туда, ведь там крылась надежда на постижение Дао бессмертия.

Только попав в Секту Десяти Тысяч Мечей, она сможет получить шанс навсегда избавиться от этого женского тела, которое в любой момент могли продать или сожрать, и сможет по-настоящему, с гордо поднятой головой жить в этом пожирающем людей мире, подобно Линь Хуаньчжэнь.

<http://bllate.org/book/21200/2145945>